

А

Евгений Петров

Рассказы, очерки, фельетоны (1924--1932)

Vitmaier

*"Илья Ильф и Евгений Петров. Собрание сочинений в 5 томах. Том 5.": Художественная литература;
Москва; 1961*

Идейный Нинудыкин

Вася Никудыкин ударил себя по впалой груди кулаком и сказал:

-- К черту стыд, который мешает нам установить истинное равенство полов!.. Долой штаны и долой юбки!.. К черту тряпки, прикрывающие самое прекрасное, самое изящное, что есть на свете, -- человеческое тело!.. Мы все выйдем на улицы и площади без этих постыдных одежд!.. Мы будем останавливать прохожих и говорить им: "Прохожие, вы должны последовать нашему примеру! Вы должны оголиться!" Итак, долой стыд!.. Уррррра!..

-- И все это ты врешь, Никудыкин. Никуда ты не пойдешь. И штанов ты, Никудыкин, не снимешь, -- сказал один из восторженных почитателей.

-- Кто? Я не сниму штанов? -- спросил Никудыкин упавшим голосом.

-- Именно ты. Не снимешь штанов.

-- И не выйду голым?

-- И не выйдешь голым.

Никудыкин побледнел, но отступление было отрезано.

-- И пойду, -- пробормотал он уныло, -- и пойду...

Прикрывая рукой большой синий чирый на боку, Никудыкин тяжело вздохнул и вышел на улицу. Накапывал колючий дождик.

Корчась от холода и переминаясь кривыми волосатыми ногами, Никудыкин стал пробираться к центру. Прохожие подозрительно косились на сгорбленную лиловую фигуру Никудыкина и торопились по своим делам.

"Ничего, -- думал отважный Никудыкин, лязгая зубами, -- н... н... иче-го... погодите, голубчики, вот влезу в трамвай и сделаю демонстрацию! Посмотрим, что вы тогда запоете, жалкие людишки в штанах!.."

Никудыкин влез в трамвай.

-- Возьмите билет, гражданин, -- сказал строгий кондуктор.

Никудыкин машинально полез рукой туда, где у людей бывают карманы, наткнулся на чирый и подумал: "Сделаю демонстрацию".

-- Долой, это самое... -- пролепетал он, -- штаны и юбки!

-- Гражданин, не задерживайте вагон! Сойдите!

-- Долой тряпки, прикрывающие самое прекрасное, что есть на свете, -- человеческое тело! -- отважно сказал Никудыкин.

-- Это черт знает что! -- возмутились пассажиры. -- Возьмите билет или убирайтесь отсюда!

"Слепые люди, -- подумал Никудыкин, отступая к задней площадке, -- они даже не замечают, что я голый".

-- Я голый и этим горжусь, -- сказал он, криво улыбаясь.

-- Нет, это какое-то невиданное нахальство! -- зашумели пассажиры. -- Этот фрукт уже пять минут задерживает вагон! Кондуктор, примите меры!

И кондуктор принял меры.

Очутившись на мостовой, Никудыкин потер ушибленное колено и поплелся на Театральную площадь.

"Теперь нужно сделать большую демонстрацию, -- подумал он. -- Стану посередине площади и скажу речь. Или лучше остановлю прохожего и скажу ему: прохожий, вы должны оголиться".

Кожа Никудыкина, успевшая во время путешествия переменить все цвета радуги, была похожа на